

21 июля 1991 года.

Гарри с недоумением вертел в руках конверт из древней даже на вид бумаги. Данный предмет был обнаружен им рано утром, на самостоятельной тренировке. Нет, Поттер по-прежнему жил один, однако помощь Отца в развитии гибкости считал именно родственной. Всегда молчаливый – язык ему мальчик так и не пришил – мужчина работал в двух направлениях: служил тренажёром связок, выгибая юного кукловода до хруста костей и сухожилий, и помогал личным примером, давая понимание значения естественности и скорости движений.

Гарри не забывал, что всё его окружение – лишь инструменты, контролируемые его пальцами, за пять лет развития ставшими тонкими, изящными, но способными при должной сноровке разламывать доски. Не забывал, но позволял себе вести себя по-детски, стараясь сбрасывать приступы равнодушия, но не забывая о своём умении. Десяток деревянных змеек из пары десятков простейших суставов теперь каждое утро пили силы мальчика. Да, как он выяснил, куклы из людей были наиболее выгодными во всех аспектах, кроме маскировки – они почти не требовали ухода, частично, похоже, продолжая свою ненастоящую жизнь, могли закрывать кукловода собой от любых атак и полноценно участвовать в бою. Однако их лица могли быть запомнены, приметы – записаны, а значит, выход к людям – закрыт.

Так что Гарри теперь тренировался с «деревяшками». Конечно, Отец и Мать, оставленные без контроля, не могли помочь при опасности... Но и десяток более простых кукол ощущался вполне реальной силой. И вот, на такой тренировке юный Поттер и обнаружил письмо, буквально на пороге места, которое мог называть домом. Надпись на конверте гласила:

Гарри Джеймсу Поттеру.

Англия. Лондон. Трущобы. Третий поворот направо от заброшенного газетного киоска.

Вовремя подступившее равнодушие не позволило Гарри выругаться в лучших традициях улиц и их обитателей. Мальчик распечатал письмо с помощью носимого с собой скальпеля, ознакомился с содержанием, убедившись в наличии различных бумаг, и счёл за лучшее вернуться домой.

Уже в «штабе», сидя на старом верстаке, который Отец принёс из заброшенной мастерской, Поттер вчитался во вложенные бумаги. Недовольно помотав головой, он раз за разом перечитывал рукописный текст, укладывая в голове множество новых фактов.

- Волшебники, магия, школа «Хогвартс»... - размышлял он вслух, методично нарезая прочитанные листки скальпелем и швыряя их на пол, где клочки бумаги становились предметом охоты двух маленьких змеек. – Не верится. Сказано, что будут ждать сову, однако совы у меня нет. Думаю, пришлют кого-нибудь, чтобы узнать, почему я не отвечаю. – Мальчик хмыкнул, выражая собственное недоверие к открывшимся фактам. – А нет – так и не надо. Семья у меня есть, проживу...

Спустя почти десять дней.

Гарри с плохо сдерживаемым раздражением разрывал на куски очередное письмо. Он и предположить не мог, что шутники, называющие себя волшебниками, не получив ответа, решат убить его горой писем. Все несли одно и то же содержание: приветствие, сообщение о зачислении, обращения от ответственных лиц, список литературы, путь обратной связи, подписи. Поттер успел отметить собственный день рождения с Семьёй, утром сходя в ближайшее к окраинам кафе и успев распугать десяток местных пьянчуг. Как он ни желал спокойствия – его репутация человека, спокойно живущего в одном из самых криминальных районов трущоб, появилась уже больше года как. Проблем не было – все дебоширы почти сразу замолкали и отходили подальше, встречаясь с безжизненным взглядом зелёных глаз.

Проблемы начались ближе к вечеру. Проходивший мимо его «дома» бродяга рассказывал своему, видимо, собутыльнику, о заплутавшей в трущобах пожилой женщине, распугавшей десяток хулиганов и выпросившей у них о заброшенном газетном киоске. Уже тогда Гарри спрятал своих змей, вновь объединил Отца и Мать и сплёл на правой руке единую Нить. Скальпель был уложен в нашитый карман на ремне, осколки стёкол – выложены на поддоны, закреплённые на шарнирах. Юный кукловод ждал вероятный источник проблем и старался быть во всеоружии.

Проблемы заявили уже через час. Услышав, как к его дому приближается один человек, Гарри напрягся и вывел вперёд Мать. Кукла женщины встала около входа и, держа в отведённой левой руке заточенное шило, толкнула дверь, давая «гостю» войти. Упомянутая бродягами Дама – назвать её иначе не поворачивался язык – зашла в «штаб» и, осмотревшись, сумела не заметить никого – свечи, служившие ему при работе, Гарри потушил заранее.

- Мерлин, где же мальчик? – обеспокоенно пробормотала она, следом тихо произнеся какое-то слово, похожее на латынь, к освоению которой Поттер приступил недавно, добравшись до нормальных учебников по анатомии. Зажёгся свет, демонстрируя заранее отошедшему в угол мальчику строгий взгляд, достаточно чёткие черты лица и седину в волосах. Женщина производила впечатление сильной личности, похоже, крайне трепетно относящейся к нормам и правилам (здесь кукловод впервые отдал дань уважения методичке по психологии). В чуть суховатой руке была зажата тонкая деревянная палочка, на конце которой и зажёгся источник света.

Реакция мальчика не подвела. Мать бесшумно оказалась за спиной гостя и, приставив последней острое шило к спине, поближе к печени, задала вопрос:

- Кто вы, и что вам нужно в моём доме? – Голос Матери был тих, но полон угрозы – со своего места Поттер видел расширенные зрачки «волшебницы».

- Простите за вторжение, мисс. Я – преподаватель Хогвартса, Минерва Макгонагалл. Нам стало известно, что мальчик, по имени Гарри Джеймс Поттер, являющийся волшебником, находится здесь и не отвечает на письма. Я уполномочена встретиться с ним и подтвердить написанное в письме, а так же сопроводить в Косой переулок для покупки учебных принадлежностей.

- Вот как...- обозначил Гарри своё присутствие и вышагнул из темноты в освещённый круг. – Здравствуйте, мэ. Видите ли, я не имею совы, а мои родственники выгнали меня из дома. С

тех пор я живу здесь.

Гостя шагнула с места, собираясь подойти ближе и... остановилась, едва не наткнувшись горлом на осколок стекла, выставленный рукой Отца прямо по пути. Гарри же счёл нужным пояснить:

- Простите, я не доверяю гостям. Да и Отец с Матерью тоже... - реакция последовала незамедлительно. Минерва развернулась и, вскинув палочку, чётко произнесла:

- Мистер Поттер, эти люди - не ваши родители. Не знаю, известно ли вам, но они мертвы, а эти самозванцы...- Мальчик шевельнул пальцами, отводя кукол в темноту и выходя вперёд, поясняя очевидную для него вещь.

- Это не люди, мэм. Присмотритесь. Это куклы. Не знаю, что вы за волшебники такие, но я с шести лет живу с созданными мною защитниками. Присядьте, пожалуйста, и объясните мне происходящее... - Минерва Макгонагалл со вздохом подчинилась, погасила палочку, наблюдая, как Мать зажигает десятки свечей и приготовилась к рассказу.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/993027>